

Казалось, что в комнату влетел еще один человек. "Остановитесь!" - крикнул Люциус Малфой. "Остановитесь, или она умрёт!"

Все взгляды обратились к светловолосому волшебнику, который держал женщину за горло, приставив палочку к её виску. Женщина в плаще яростно сопротивлялась.

Плащ, похоже, подходил к человеку, которого он только что сбросил, что могло означать, что это кто-то другой. Значит, не орден, но и не пожиратели смерти. Кто?

"Какой сюрприз, дорогая, - прошептал Люциус женщине на ухо. Затем он поднял глаза на Гарри. "Положите свои палочки на пол и уходите, я освобожу её до того, как мы доберёмся до флоу".

Гарри продолжал держать свою палочку на Пожирателе смерти, но почувствовал, что справа от него приближается Беллатрикс.

Недолго думая, он набросил на её мантию Акцио и потащил удивлённую ведьму к себе.

Прежде чем она поняла, что происходит, Гарри связал её и заставил замолчать. Он приставил нож к её горлу, и она затихла.

Люциус снова усмехнулся. "Заложник, Поттер? Неужели ты променяешь Беллу на эту?"

"Я не знаю, лорд Малфой, кто она? Я думал, она одна из ваших".

Пожиратель смерти рассмеялся. "Нет, нет, мистер Поттер, эта точно ваша". Он откинул капюшон, и перед ним предстала рыжеволосая ведьма со светлыми чертами лица и призрачными зелеными глазами.

Он уже видел эти глаза. Тем утром, в зеркале.

Малфой не мог сдержать своего ликования. Игра действительно изменилась. "Похоже, твой малыш удивлён не меньше меня, Лили".

Мысли Гарри неслись вскачь, пытаюсь понять, что к чему. Полиджой требует чего-то от цели. Полиджой требует чего-то....

"Oh, for fuck's sake, Snape, you bastard!" exclaimed Harry.

"Snape?" asked Malfoy.

Полумна, занимавшаяся ранами Невилла, подняла на него глаза. Певучим голосом она произнесла. "О, лорд Малфой, вы даже не представляете, что вы натворили".

Гарри крепче вцепился в Беллу. Взмахнув палочкой, он затянул её путы и улыбнулся, услышав звук ломающихся локтей.

Заклинание молчания не смогло унять страдания на её лице. Безумие исчезло, сменившись лишь ужасом.

Ее муж Родольфус, связанный и молчащий на другом конце комнаты, казалось, наслаждался ее страданиями.

"Твой домашний шпион хранил волосы моей матери пятнадцать долбанных лет?! Только для того, чтобы попытаться сделать что-то настолько отчаянное? Как ты смеешь?" Во время битвы Гарри старался держать себя в руках, но это возмущение было слишком большим шагом.

"Моя мертвая мать внезапно появляется как раз в тот момент, когда Волдеморт готовит для меня ловушку? Вытащи другую, на ней колокольчики".

Он не заметил, как на лице женщины появилось выражение ужаса.

"Тем не менее", - сказал Малфой, борясь с желанием отступить от разгневанного мальчика, стоящего перед ним.

"Гарри, - предупреждающе произнес Сириус. Он шагнул в сторону и встал рядом с Роном, который охранял связанного Грегори Гойла-старшего. "Будь осторожен", - сказал он.

"Да, Гарри, будь осторожен", - передразнил его Малфой. "Мы оба знаем, что ты ничего не сделаешь, только отпустишь нас и уйдешь. Наш хозяин знает тебя, он точно знает, как твой Орден будет отступать каждый раз". Он усмехнулся в последний раз. "Уходите".

Гарри взглянул на Невилла, который слегка кивнул. "Скорость?" Невилл произнёс бессмысленное слово, которое должно было звучать не угрожающе. Гарри кивнул в подтверждение, как только осмелился.

Малфой заметил это движение и уставился на него. "Ну что?" - прорычал тот.

Держа нож у горла Беллы, Гарри убрал палочку в карман. Держа правую руку открытой, он посмотрел в глаза Люциусу.

Не сводя глаз с Люциуса, он провёл пустой рукой по лицу Беллатрисы Лестрейндж. Взяв её за подбородок, он резко повернул её голову в сторону.

В Камере смерти раздалось эхо от болезненного хруста её позвоночника. Как только Гарри нанёс удар, Невилл оглушил рыжеволосую женщину.

Малфой выронил её, пытаясь защититься, но забыл о Джинни, которая оглушила его сзади.

На мгновение комната словно замерла. А потом студенты начали кричать "Чисто!".

Сириус осматривал Беллатрикс, которая неподвижно лежала на полу с открытыми и ничего не видящими глазами. "Ты убил её, Гарри".

"Да, убил", - ответил он. "Моей задачей было вывести всех отсюда и трахнуть остальных". Он кивнул в сторону Невилла Лонгботтома, который наблюдал за этой парой из другого конца комнаты. "И кроме того, у меня был долг перед домом Лонгботтомов".

Прежде чем Сириус успел ответить, Гермиона подозвала Гарри к рыжеволосой женщине.

Погибшая ведьма действительно могла быть Лили Поттер, если бы ее сделали старше, чем она была на момент смерти. Даже ивовая палочка была точной, или казалась таковой.

"Она не под действием полиджоя, Гарри", - обеспокоенно сказала Гермиона. Гарри уставился на женщину, а затем снова посмотрел на Гермиону.

"Ты что, хочешь сказать, что она на самом деле моя мать?" спросил Гарри. Впервые за этот

вечер в его голосе прозвучала нотка беспокойства. Но нет, он не смел надеяться. Это было невозможно.

Да и было ли?

В тишине Зала Смерти шепот Сириуса прозвучал как пушечный выстрел. Гарри повернул голову и посмотрел на своего крёстного - тот проверял последнего прилетевшего Пожирателя смерти.

Тот, что был в таком же плаще, как у Лили. О, нет, - только и успел подумать Гарри, прежде чем слова Сириуса дошли до него.

"Пронгс?"

Целители копошились в остатках Атриума Министерства, оказывая помощь раненым аврорам и гражданским лицам.

Дуэль между Волдемортом и Дамблдором вошла в легенду, о такой дуэли можно было бы когда-нибудь рассказать своим детям.

Финал поединка тоже мог бы стать легендой. В тот момент, когда Волдеморту казалось, что он одержит верх над своим гораздо более старшим противником, в него сбоку ударил магический болт. Все взгляды обратились к сайту..... Гарри Поттер?

"А-а-а", - зашипел Волдемонт. "Заменитель".

"Я долго ждал этого", - сказал мальчик, прежде чем нанести удар.

Волдемонт рассмеялся ему в лицо, защищаясь и парируя заклинания мальчика. Однако всем было очевидно, что за магией мальчика скрывается какая-то сила, и это, в сочетании с новым нападением Дамблдора, создавало угрозу для Волдеморта.

Пожиратели смерти не вернутся, понял он. Они его подвели. С гневным шипением Тёмный Лорд исчез.

К тому времени, когда мадам Боунс добралась до директора и его ученицы, лифт снова заработал.

Амелия не придавала этому значения, так как в её голове никак не укладывалось, кто же этот мальчик, который их спас.

"Джеймс Поттер?" - спросила она.

"Да, мадам Боунс", - ответил мальчик.

Она посмотрела на Дамблдора с немалой долей гнева. "И теперь, я полагаю, вы собираетесь сказать мне, что Джеймс и Лили выжили?" Дамблдору хватило изящества опустить глаза. На этом Амелия закончила. "О, черт возьми, Альбус!"

"Забавно", - все трое повернулись и увидели идущего к ним окровавленного Гарри Поттера. "Это была и моя реакция, мадам Боунс".

"Гарри, мальчик мой, ты в порядке?" спросил директор.

Гарри кивнул. "Мы все в порядке, сэр". Он повернулся к директору ДМЛ. "Мадам Боунс, в Зале Тайн и Камере Смерти находятся по меньшей мере семь оглушенных и связанных пожирателей смерти, один из которых - Люциус Малfoy. Кроме того, у вас, вероятно, двенадцать трупов. На всех мертвецах есть темная метка. Кроме того, мы взяли еще двух пленников".

Сердце Дамблдора сжалось от этой новости. "Кто эти двое заключённых?"

Глаза Гарри, казалось, впились в Дамблдора, хотя выражение его лица оставалось нейтральным. "Кажется, это Лили и Джеймс Поттер, но мы все знаем, что этого не может быть, ведь они погибли, чтобы спасти мне жизнь, верно, директор?"

Мальчик, сидящий рядом с Дамблдором, заговорил. "Ой, это же мои мама и папа!"

Гарри перевел взгляд на мальчика. Они были одного роста, хотя Гарри был чуть выше - возможно, из-за ботинок, которые он носил.

У них были одинаковые волосы, хотя и разной длины. Одинаковые глаза, одинаковое телосложение. Невольно мысли Гарри вернулись к пророчеству - и к тому, что, возможно, в конце концов, это был не его отец.

"Джеймс Поттер, младший, я полагаю?" спросил Гарри.

Мадам Боунс услышала усталость в его голосе и поняла, насколько сильным должно быть потрясение. И это ещё не считая того, что произошло внизу, подумала она.

"Тогда вы, должно быть, Гарри". сказал Джеймс.

Гарри на мгновение показалось, что в голосе мальчика появились зачатки усмешки уровня Малfoя. Нет, в голосе его близнеца. Мерлин, подумал Гарри.

Гарри захихикал, усталость начала брать своё. Возможно, это была усталость или просто оцепенение от того, что он натворил этой ночью, но в тот момент Гарри решил выложить карты на стол.

На парселтанге он обратился к брату. {"Ты в порядке?" - спросил он.

Глаза Джеймса расширились от такой публичной демонстрации, но он всё же ответил. {Отлично.} Затем он сделал паузу. {Мама и папа?}

Гарри кивнул. "Они в порядке, просто ошеломлены. Сириус с ними".

Джеймс кивнул. "Ну, хорошо." Казалось, он тщательно обдумывал свои следующие слова, борясь с желанием что-то сказать.

Если бы он взглянул на Дамблдора, то увидел бы на лице директора выражение паники.

"Гарри, - начал Джеймс. "Спасибо тебе за то, что защищал меня, пока я тренировался, чтобы стать мальчиком-который-жил". Он говорил искренне, рассудительно.

Но он также явно не понимал, что только что изменил всё.

Гарри на мгновение уставился на него, затем на Дамблдора. Его голос был низким и холодным,

он явно был зол - но не настолько, как можно было ожидать, если принять во внимание все обстоятельства. "Вы знали?"

К его чести, директор выглядел пристыженным. Но затем Гарри увидел, как он расправил плечи и приготовился к критике. "Это было ради высшего блага, мой мальчик".

Гарри обменялся взглядом с мадам Боунс, который она истолковала как нечто вроде: "Вы можете поверить этому придурку?"

Она улыбнулась Гарри, давая ему понять, что они на одной волне. Они ещё долго будут говорить о той ночи и обо всём, что произошло, но не сейчас.

"Ну что ж, возможно, нам стоит повременить с коронацией, дорогой брат". Гарри полез в сумку и достал сферу с пророчеством. "Быть мальчиком-который-жил - это еще не все, чем это грозит".

Джеймс не знал, что ответить, и не ответил. Вместо этого он пристально посмотрел на сферу. "Как ты можешь ее держать?"

"Да, как это возможно?" - тихо спросил директор, хотя в его голосе слышалось беспокойство. "Только тот, о ком сказано в пророчестве, может прикоснуться к ней, не рискуя сойти с ума". Он посмотрел на Гарри с грустью в глазах, словно ставя диагноз неизлечимому раку. "Может быть, ты и выдающийся ученик, но, боюсь, ты не такой уж и особенный, как тебе казалось, Гарри, мой мальчик".

Позже Гарри простит директору его неудачное выражение. Однако в тот момент температура в комнате упала на десять градусов.

Взяв себя в руки, Гарри вздохнул, а затем, покачив головой, обратился к директору. "Похоже, ваш план фатально ошибочен, сэр". Он протянул Гарри карту, прилагавшуюся к пророчеству, на которой были ясно видны и Гарри, и Джеймс.

Гарри легким кивком признал мадам Боунс. "Мадам Боунс, господа, я собираюсь пойти проверить свою команду, а затем планирую поспать около недели. После этого, я полагаю, мы захотим выпить чашечку чая и посидеть".

Джеймс поднял глаза, на его лице отразилось замешательство, и увидел, что Гарри уходит. Все, что он знал, все, что ему говорили, оказалось ложью. Или, по крайней мере, неправда.

Дамблдор, похоже, тоже был потрясён, так что, возможно, надежда ещё оставалась. Мама и папа знают, что делать, - подумал Джеймс. Обращаясь к Гарри, он повысил голос. "Тебя не волнует, что там написано?"

Гарри бросил на него взгляд через плечо, порошок флоу всё ещё был у него в руке. "Конечно, волнует, почему ты думаешь, что я сделал копию для себя?" Затем он наклонился к флоу. "Saint Mungo's!" И с этими словами он исчез.

Джеймс посмотрел на директора, которого, казалось, охватил приступ паники. Все планы, все уловки теперь были бесполезны. Джеймс озвучил то, о чем они оба думали.

"Что, черт возьми, нам теперь делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/99893/3403225>